

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-69-81>

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Дмитрий Юрьевич Сапронов^{1,2}

¹ ЦСИ ИМИСС МГУ им. М. В. Ломоносова, 119234, Россия, г. Москва, Ленинские Горы, д. 1, стр. 46

² ВШГА МГУ им. М. В. Ломоносова, 119234, Россия, г. Москва, Ленинские Горы, д. 1, стр. 13а

^{1,2} braingeek@mail.ru

Аннотация

Предметом исследования является вопрос генезиса правового института персональных данных, его связи с правом человека на невмешательство в его частную жизнь и защиты информации о ней. Актуальность обусловлена значительностью роли защиты персональных данных человека в современном мире и важностью сущностного аспекта «персональных данных» как правовой категории. Целью работы является проведение системного анализа становления и развития института защиты персональных данных в праве и его связи с конституционным правом человека на невмешательство в его частную жизнь. Новизна исследования заключается в изучении генезиса института защиты персональных данных в праве, выявлении его неразрывной связи с конституционными правами человека не только в реальном пространстве, но и в виртуальном.

Ключевые слова: персональные данные; защита личной жизни; защита персональных данных; информационное право; информационная безопасность; национальная безопасность; безопасность государства; совершенствование законодательства; цифровые сервисы; цифровой след; цифровое право; права человека.

Для цитирования: Сапронов Д. Ю. К вопросу об эволюции правового института защиты персональных данных // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 6. С. 69–81. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-69-81>

Research Article

ON THE EVOLUTION OF THE LEGAL INSTITUTION OF PERSONAL DATA PROTECTION

Dmitry Yu. Sapronov^{1,2}

¹ Center for Strategic Studies IMISS, Lomonosov Moscow State University, 1, Bldg. 46 Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russia

² Higher School of Public Audit, Lomonosov Moscow State University, 1, Bldg. 13a Leninskie Gory, Moscow, 119234, Russia

^{1,2} braingeeek@mail.ru

Abstract

The subject of the research is the question of the genesis of the legal institution of personal data, its connection with the human right to non-interference in his private life and the protection of information about it. The relevance is due to the importance of the role of personal data protection in the modern world and the importance of the essential aspect of “personal data” as a legal category. The purpose of the work is to conduct a systematic analysis of the formation and development of the institute of personal data protection in law and its connection with the constitutional human right to non-interference in his private life. The novelty of the research lies in the study of the genesis of the institute of personal data protection in law, revealing its inextricable link with constitutional human rights not only in the real space, but also in the virtual.

Keywords: personal data; protection of personal life; protection of personal data; information law; information security; national security; state security; improvement of legislation; digital services; digital footprint; digital law; human rights.

For citation: *Sapronov D. Yu. On the Evolution of the Legal Institution of Personal Data Protection. Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 6, pp. 69–81. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-69-81>

Введение

Появление персональных данных как института в праве связано с защитой права на невмешательство в частную жизнь и информации о ней. Необходимость в обеспечении конфиденциальности таких данных стала причиной возникновения идеи о необходимости правового регулирования обработки определенного рода данных, которые относятся к человеку и позволяют так или иначе идентифицировать его, – персональных данных. Они были выделены в отдельный вид

информации ограниченного доступа. Таким образом, рассматривать персональные данные как правовую категорию следует в связке с правом на неприкосновенность частной жизни.

В современном мире право на неприкосновенность частной жизни (приватности) является неотъемлемым правом человека и гражданина. Появление и становление этих идей приходится на середину XX в., хотя сама концепция приватности была сформулирована в США в конце XIX в. Особенно остро встал вопрос о принятии норм правового регулирования персональных данных ближе к 60-м–70-м гг. прошлого века. Однако всему этому предшествовала достаточно длинная и непростая история становления права на неприкосновенность частной жизни и его закрепления как неотъемлемого права человека и гражданина.

1. Историко-философские аспекты генезиса права на невмешательство в частную жизнь

Рассматривая вопрос происхождения неприкосновенности частной жизни, следует обратить внимание на ее философские основы. Фундаментом неотъемлемого права человека на невмешательство в его частную жизнь лежит идея свободы личности. Она была выдвинута Сократом; именно он принес идею свободы личности в античную философию. До него философы античности больше интересовались вопросом «Что есть природа?». По мнению Сократа, свобода – это «самообладание»: будучи в радости или печали, находясь под властью страстей, человек должен сохранять власть над собой, руководствуясь своими добродетелями [1, с. 129]. Однако в античном обществе периода расцвета полисов уединение от общества не приветствовалось, о чем писал в своих трудах Платон: «...толпе не прилично быть философом. – И значит, те, кто занимается философией, неизбежно будут вызывать ее порицание» [2, с. 752]. Кроме этого, в Афинском государстве практиковалось изгнание из полиса провинившихся его жителей; они подвергались ostracismu [3, с. 123–146]. Таким образом, в то время для права на уединение нужно было иметь веские причины: быть философом или же совершить правонарушение. Вот что об этом писал Аристотель: «Понятие самодостаточности мы применяем не к одному человеку, ведущему одинокую жизнь, но к человеку вместе с родителями и детьми, женой и вообще всеми близкими и согражданами, поскольку человек – по природе [существо] общественное» [4, с. 63]. Таким образом, место человека вне общества было немыслимо, т.е. право на одиночество имело ярко выраженное отрицательное восприятие обществом.

Со временем восприятие права личности на уединение менялось, и в отличие от античного времени оно стало выступать как способ самопознания, который основан на вере и нацелен на поиски единения с Богом [5, с. 148–165]. Таким образом, возможность реализации права человека на уединение в то время зависела от того, к какой социальной страте он принадлежал, что отражало суть феодального времени, где права личности не имели значения.

С течением времени и развитием права мысль о необходимости уважения к личности и ее правам нашла свое отражение в идеях естественного права. В работах Локка говорится: «Право каждого человека – отстаивать свою жизнь, свободу и иму-

щество, то есть то, что ему принадлежит» [6]. Позднее именно этот принцип станет основой закрепленных в конституциях многих стран прав человека и гражданина. П. И. Новгородцев, относившийся к «московской школе естественного права», в своих трудах основывался на том, что «личность... берется за основу для общественного созидания» [7, с. 44]. Таким образом, с течением времени и развитием правовой науки все больше внимания уделялось личности и обеспечению ее неотъемлемых прав.

2. Концепция приватности

Впервые концепцию приватности¹ (права на конфиденциальность частной жизни) обосновали в США в 1890 г. юристы Сэмюэл Уоррен и Луис Брандейс в своей статье «Право на неприкосновенность частной жизни» [8]. Они дали определение неприкосновенности частной жизни как «права быть оставленным в покое», что в некоторой степени перекликается с идеями Сократа. Именно эту статью зарубежные ученые называют «основой американского закона о конфиденциальности» [9, с. 123]. Именно положения, изложенные в статье, послужили базисом и ориентиром для дальнейшего развития правовой мысли в этом направлении, что позволило позднее, опираясь на изложенную концепцию защиты информации о частной жизни индивидуума, разработать систему правовых норм, отраженных как в международных правовых актах, так, позднее, и в конституциях многих стран.

Несмотря на то что юридическая концепция права на невмешательство в частную жизнь была высказана еще в 1890 г., только в середине XX в. идея неприкосновенности частной жизни получила всеобщее признание и была закреплена юридически на международном уровне после принятия в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека, в ст. 12 которой закреплено, что «никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств» [10]. Так, неприкосновенность частной жизни встала в один ряд с другими свободами индивидуума: правом на жизнь, свободой мысли, свободой слова, свободой передвижения и была признана фундаментальным правом человека. Позднее аналогичные нормы появились в большинстве конституций планеты. Кроме Всеобщей декларации прав человека, нормы о неприкосновенности частной жизни позднее становились частью различных международных правовых документов: ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах [11, с. 5], ст. 8 Европейской конвенции о правах человека [12] и ст. 7 Хартии основных прав Европейского союза [13]. Так, неприкосновенность частной жизни стала неотъемлемым правом индивидуума. Но, несмотря на это, между учеными ведутся постоянные дискуссии о правовой составляющей неприкосновенности частной жизни. Часто правовой смысл, вкладываемый в разных странах в это понятие, зависит от традиций, культуры и социальной среды; некоторые иностранные юристы и исследователи выделяют три фактора, которые влия-

¹ Англ. *privacy*.

ют на защиту частной жизни: «политический, социокультурный и личностный» [14]. Р. Поснер в своих работах высказывает мысль, что «одним из аспектов неприкосновенности частной жизни является удержание или сокрытие информации» [15]. Ч. Фрайд писал, что «конфиденциальность – это контроль, который мы имеем над информацией о себе» [16]. Интересным представляется определение конфиденциальности, которое дал венгерский ученый М. Сабо: «неприкосновенность частной жизни – это право индивида принимать решение о себе» [17, с. 46].

В российской юридической науке тоже не пришли к единому мнению по поводу содержания права на частную жизнь. Интересную мысль в своих работах высказывает А. В. Кротов: «По сути своей, право на частную жизнь непосредственно защищает ключевые гуманитарные ценности – свободу и человеческое достоинство. Символически это право олицетворяет собой ценностный смысл прав человека и все права человека в совокупности. Оно наиболее тесно пересекается с сущностью свободы, защищает личную свободу и человеческое достоинство, определяет возможности полноценного развития личности» [18]. Эта мысль расширяет толкование права на защиту частной жизни и делает его более фундаментальным и значимым, особенно когда неприкосновенность частной жизни тесно связывают с таким фундаментальным правом человека, как право на жизнь. Также отечественные юристы в своих работах отмечают, что правовая защищенность неприкосновенности частной жизни «является важным показателем демократизации общества, служит необходимой предпосылкой становления и формирования правового государства» [19]. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что на сохранность информации о частной жизни индивидуума оказывает влияние свобода общества, поскольку именно государство является гарантом этого права, и в демократическом обществе правительство вынуждено создавать такую систему защиты неприкосновенности частной жизни, которая удовлетворяет потребности избирателей.

В конституционном праве частная жизнь трактуется как неприкосновенность «среды обитания» человека; точка зрения других исследователей связана с тем, что понятие «частная жизнь» «отражает естественное стремление каждого человека иметь собственный мир интимных и деловых интересов, скрытый от чужих глаз» [20, с. 228]. С. А. Авакян в своих трудах пишет: «1) непосредственно собственную личную жизнь человека; 2) его жизнь в семье; 3) трудовую (в широком смысле слова) деятельность; 4) состояние здоровья; 5) общение человека с другими людьми, в том числе через современные технические средства такого общения» [21, с. 675]. Следовательно, можно сделать вывод, что право на неприкосновенность частной жизни может толковаться исследователями по-разному, но все они сходятся в том, что конфиденциальность частной жизни является неотъемлемым правом человека и включает различные стороны его жизни. Во многих случаях авторы рассматривают это понятие достаточно широко, относя к нему сведения, относящиеся к другим видам тайн.

Рассматривая зарубежные и отечественные подходы правовой науки к определению сущности права на неприкосновенность частной жизни, можно сделать вывод о том, что эта правовая категория имеет сложносоставной комплексный

характер и дать ей четкое правовое определение достаточно не просто. Однако общим сходством большинства авторских концепций является то, что неприкосновенность частной жизни человека основана на свободе его распоряжения информацией о себе. Это подтверждается документами Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ): «Частная жизнь – это широкое понятие, которому невозможно дать исчерпывающее определение» [22]. Но, несмотря на это, ЕСПЧ выработал ряд подходов к этой теме, которые успешно применяет на практике. «Понятие частной жизни не ограничивается «внутренним миром», в котором человек может жить своей собственной, личной жизнью, по своему желанию, полностью исключив из него внешний мир. Уважение частной жизни должно также в определенной мере предполагать право на установление и развитие отношений с другими людьми... Учитывая очень широкий спектр вопросов, который охватывает частная жизнь, дела, подпадающие под это понятие, сгруппированы в три широкие категории (которые иногда частично совпадают), чтобы дать возможность провести определенную классификацию, а именно: i) физическая, психологическая или моральная неприкосновенность; ii) неприкосновенность частной жизни; iii) идентичность» [22]. Следовательно, несмотря на трудности с толкованием смысла права на защиту конфиденциальности информации о частной жизни, специалистами ЕСПЧ были выделены его главные особенности, что позволяет обеспечить защиту неприкосновенности частной жизни при обращении в ЕСПЧ. Важность вопроса подчеркивается тем обстоятельством, что, как известно, практически все современные государства в своем конституционном развитии пришли к настоятельной необходимости закрепить принципы защиты информации о личности на уровне своего Основного закона. В этом выражается институциональная и конституциональная ценность института защиты персональных данных как важного элемента системы обеспечения защиты прав и свобод человека. В Конституции ФРГ гарантируются права человека и неприкосновенность личности [23]. В Основном законе Италии в ч. 1 ст. 15 закреплена ненарушаемость всех форм общения [24]. В Греции Конституция определяет неприкосновенность частной жизни через иммунитет жилища, неприкосновенность личной и семейной жизни [25]. Швейцарская Конституция в ст. 13 провозглашает: «1. Каждое лицо имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища, а также его переписки, почтовой и телесвязи. 2. Каждое лицо имеет право на защиту от злоупотребления его личными данными» [26]. В Японии Конституция также закрепляет в ст. 17 и 97 «вечность и нерушимость» [27] основных прав человека. Таким образом, в той или иной форме право на защиту неприкосновенности частной жизни закреплено практически во всех конституциях мира, что особенно подчеркивает значимость защиты этого права.

Что касается отечественного опыта определения правового смысла права на защиту частной жизни, то в этом вопросе Конституционный Суд РФ придерживается следующей позиции: «...право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера» [28]. Следовательно, рассмотрев различные подходы к проблематике толкования смысла такой право-

вой категории, как право человека на неприкосновенность частной жизни, становится понятно, что в основе этого неотъемлемого права лежит свобода, а именно свобода распоряжаться информацией о себе и своей жизни. Анализируя генезис и эволюцию права на невмешательство в частную жизнь, можно сделать вывод о том, что неоднозначность и комплексность этой категории права поставили перед юристами задачу выработать подходы к регулированию связанных с ней отношений, которые позволили бы наиболее полно защитить информацию о частной жизни индивидуума.

3. От защиты личной информации к защите персональных данных

Особенно актуализировалась эта задача, связанная с защитой идентификационной информации о человеке, с развитием информационных технологий и автоматизацией хранения данных о физических лицах, а также с развитием банковского сектора и сферы финансовых услуг. В частности, особую роль в регулировании защиты персональных данных сыграл рост рынка кредитования населения и появление способов дистанционного управления банковским счетом. Важным аспектом развития рынка кредитования является наличие у кредитной организации актуальной информации о получателе кредита. Именно необходимость в обеспечении обмена актуальной и достоверной информацией между финансовыми и кредитными организациями о физических лицах стала одним из основных факторов, способствовавших выработке правовых подходов к регулированию оборота информации о физических лицах. Важной задачей, связанной с хранением и обработкой финансовой информации об индивидуумах, является защита права на неприкосновенность частной жизни. Именно для решения этих двух непростых правовых задач развитые страны в середине прошлого века начали изменять свое законодательство. В 70-е гг. прошлого века стали появляться законы, которые регулировали хранение, передачу и обработку информации физических лиц. В США сначала появился Федеральный закон о добросовестном предоставлении кредитной информации (*Fair Credit Reporting Act*) [29], который регулировал обмен кредитными досье физических лиц (был принят в 1970 г.); этот документ был призван обеспечить то, чтобы агентства по предоставлению кредитной отчетности «выполняли свою функцию по сбору и оценке информации о потребительских кредитах честно, беспристрастно и с уважением права потребителя на неприкосновенность частной жизни» [30]. Позднее потребность в обмене информации о физических лицах стала еще более актуальной, особенно для государственных органов. В связи с этим перед юридической наукой того времени возникла задача – защитить право на неприкосновенность частной жизни в условиях изменяющихся общественных отношений. Поскольку эта юридическая категория достаточно неоднозначна, правовая наука вынуждена была выработать более формальные подходы к регулированию оборота информации, относящейся к личной жизни индивидуума. В 1974 г. в США был принят Закон о невмешательстве в частную жизнь граждан (*Privacy Act*) [31]. Этот документ «был принят в ответ на опасения по поводу того, как создание и использование компьютеризированных баз данных может повлиять на права частных лиц на неприкосновенность частной жизни. Он защищает неприкосновен-

ность частной жизни путем установления четырех процедурных и материальных прав в отношении персональных данных. Во-первых, он требует, чтобы правительственные учреждения показывали физическому лицу любые записи, хранящиеся на него или нее. Во-вторых, он предусматривает, чтобы агентства придерживались определенных принципов, называемых «добросовестной информационной практикой», при сборе и обработке персональных данных. В-третьих, он накладывает ограничения на то, как агентства могут делиться данными физического лица с другими людьми и агентствами. В-четвертых, он позволяет частным лицам подавать в суд на правительство за нарушение его положений» [32]. Таким образом, новая правовая дефиниция позволяла обеспечить защиту неприкосновенности частной жизни индивида путем создания особого правового режима для конфиденциальной информации, относящейся к частной жизни физического лица, в том числе при автоматизированной обработке этих данных.

С развитием информационных технологий и юридической науки появился институт защиты персональных данных, в основе которого лежит право индивидуума на защиту своих конституционных прав и свобод, на что в своих работах указывают юристы-исследователи [33]. Вот что А. В. Морозов пишет о взаимосвязи персональных данных и права на неприкосновенность частной жизни: «персональные данные как институт охраны права на неприкосновенность частной жизни и идентификации лица в социально-экономической, политической и культурной жизни общества» [34]. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что фундаментом института защиты персональных данных послужило именно право человека на неприкосновенность частной жизни и защиту информации о ней.

Отличие этих категорий заключается в том, что институт защиты персональных данных в правовом смысле имеет более четкий характер: свой понятийный аппарат, принципы защиты и обработки, а также другие юридические конструкции. В то же время неприкосновенность частной жизни менее формализована. Рассматривая международные источники права, стоит отметить, что в Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных в качестве предмета и цели зафиксировано «уважение его прав и основных свобод, и в частности его права на неприкосновенность частной жизни, в отношении автоматизированной обработки касающихся его персональных данных («защита данных»)» [35].

Говоря о защите прав человека в условиях наступления «цифровой эпохи»¹ и сохранении Конституции нашей страны, следует обратиться к работам С. М. Шахрая – известного отечественного юриста-правоведа, игравшего ведущую роль в разработке Конституции РФ. Он отмечает: «Но очевидно, что вопрос обеспечения прав и свобод человека в цифровом мире гораздо глубже и шире, чем задачи идентификации пользователей, безопасности личных данных или даже защиты граждан от киберпреступлений. В цифровом мире, как и в реальном, должны соблюдаться основные конституционные права и свободы человека и гражданина. В первую очередь речь идет о правах, закрепленных в ст. 19, 22–24, 29, 44 Конституции Рос-

¹ Англ. *digital age*.

сийской Федерации» [36]. Можно сделать вывод, что текст Основного закона нашей страны, несмотря на развитие технологий и прошедшее время, по-прежнему актуален. Его авторы смогли сформулировать положения Конституции таким образом, что даже спустя десятилетия закрепленные в ней нормы, в том числе связанные с правами человека, не требуют корректировок, в отличие от норм федерального законодательства.

Заключение

Говоря об эволюции правового института персональных данных, можно сделать вывод, что этот путь был достаточно длинным и непростым. Основной этап его формирования как института права приходится на вторую половину прошлого века. Его основой послужило неотъемлемое право на неприкосновенность частной жизни человека и защиту личной информации, которое было закреплено в конституциях демократических государств. С развитием информационных технологий в праве появилась такая категория, как «персональные данные». Позднее цифровизация социальных отношений привела к тому, что вопрос защиты персональных данных физических лиц в современном мире вновь актуализировался. Это потребовало от юридической науки выработки новых подходов к решению множества вопросов, связанных с автоматизацией обработки личной информации человека. Ключевым фактором здесь стала необходимость соблюдения конституционных прав личности не только в реальном, но и в виртуальном пространстве.

Пристатейный библиографический список

1. Методическое пособие по дисциплине «Философия». Модуль 1: Философская мысль Древнего мира: Индия, Китай, Греция / сост. М. В. Егошина. Арзамас, 2011.
2. Платон. Сочинения : в 4 т. Т. 3. Ч. 1 / пер. с древнегреч. ; под общ. ред. А. Ф. Loseva, В. Ф. Асмуса. СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2007.
3. Суриков И. Е. Остракизм в Афинах / отв. ред. Л. П. Маринович. М. : Языки славянских культур, 2006.
4. Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 4 / пер. с древнегреч. ; общ. ред. А. И. Доватура. М. : Мысль, 1983.
5. Гагарин А. С. Одиночество как экзистенциал средневековой философии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2012. № 12.
6. Локк Д. Избранные философские произведения. Т. 2. М. : Изд-во социально-экономической литературы, 1960.
7. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М. : Пресса, 1991.
8. Warren S. D., Brandeis L. D. The Right to Privacy // Harvard Law Review. 1890. Vol. 4. No. 5.
9. Richards N. M., Solove D. J. Privacy's Other Path: Recovering the Law of Confidentiality // Georgetown Law Journal. 2007. Vol. 96.
10. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Международное публичное право : сборник документов / сост. Д. К. Бекашев. М. : Проспект, 2009.

11. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
12. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
13. Хартия Европейского Союза об основных правах : Комментарий / под ред. С. Ю. Кашкина. М. : Юриспруденция, 2001.
14. *Westin A. F. Social and Political Dimensions of Privacy* // *Journal of Social Issues*. 2003. Vol. 59. No. 2.
15. *Doyle T. Posner on Privacy* // *International Journal of Applied Philosophy*. 2013. Vol. 27. No. 2.
16. *Rössler B. The Value of Privacy*. Cambridge : Polity Press, 2005.
17. *Szabó Máté D. Kísérlet a privacy fogalmának meghatározására a magyar jogrend-szer fogalmaival* // *Információs Társadalom*. 2005. No. 2.
18. *Кротов А. В. Соотношение права на частную жизнь с правом на жизнь, свободу и личную неприкосновенность* // *Адвокат*. 2011. № 1.
19. *Аберхаев Э. Р. Право на неприкосновенность частной жизни: юридическая характеристика и проблемы реализации* // *Russian Journal of Economics and Law*. 2008. № 1 (5).
20. *Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов*. 13-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2018.
21. *Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс : учебное пособие : в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2014.*
22. Руководство по применению статьи 8 Европейской конвенции по правам человека // *European Court of Human Rights* : сайт. URL: https://ks.echr.coe.int/documents/d/echr-ks/guide_art_8_rus (дата обращения: 25.07.2025).
23. Конституция ФРГ «Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland» от 23 мая 1949 г.
24. Конституция Итальянской Республики «Costituzione della Repubblica Italiana» от 1 января 1948 г.
25. Конституция Греческой Республики «Το Σύνταγμα της Ελλάδας» от 11 июня 1975 г.
26. Федеральная Конституция Швейцарской конфедерации «Federal Constitution of the Swiss Confederation» от 18 апреля 1999 г.
27. Конституция Японии «日本国憲法» от 3 ноября 1946 г.
28. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2015 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г. Ф. Грубич и Т. Г. Гущиной» // *Вестник Конституционного Суда РФ*. 2015. № 5.
29. *Fair Credit Reporting Act* // *Federal Trade Commission* : сайт. URL: https://www.ftc.gov/system/files/ftc_gov/pdf/fcra-may2023-508.pdf (дата обращения: 25.07.2025).
30. *USA: Data Protection in the Financial Sector* // *Data Guidance* : сайт. URL: <https://www.dataguidance.com/opinion/usa-data-protection-financial-sector> (дата обращения: 25.07.2025).

31. Privacy Act // Gerald R. Ford Presidential Library & Museum : сайт. URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0055/12006251.pdf> (дата обращения: 25.07.2025).
32. Privacy Act of 1974 // EPIC : сайт. URL: <https://epic.org/the-privacy-act-of-1974/> (дата обращения: 25.07.2025).
33. Копылов В. А. Информационное право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юристъ, 2005.
34. Морозов А. В., Филатова Л. В., Полякова Т. А. Информационное право и информационная безопасность : учебник для магистров и аспирантов : в 2 ч. М. : Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) ; Ай Пи Эр Медиа, 2017.
35. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2014. № 4.
36. Шахрай С. М. Цифровая конституция. Основные права и свободы личности в тотально информационном обществе // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 12.

References

1. Egoshina M. V. (comp.). Methodological Manual for the Discipline "Philosophy". Module 1: Philosophical Thought of the Ancient World: India, China, Greece. Arzamas, 2011. (In Russ.)
2. Plato. Works. In 4 vols. Vol. 3. Part 1. St. Petersburg: Oleg Abyshko's Publishing House, 2007. (In Russ.)
3. Surikov I. E. Ostracism in Athens. Moscow: Languages of Slavic Cultures, 2006. (In Russ.)
4. Aristotle. Works. In 4 vols. Vol. 4. Moscow: Mysl, 1983. (In Russ.)
5. Gagarin A. S. Loneliness as an Existential in Medieval Philosophy. *Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*, 2012, no. 12. (In Russ.)
6. Locke D. Selected Philosophical Works. Vol. 2. Moscow: Publishing House of Social and Economic Literature, 1960. (In Russ.)
7. Novgorodtsev P. I. On the Social Ideal. Moscow: Pressa, 1991. (In Russ.)
8. Warren S. D., Brandeis L. D. The Right to Privacy. *Harvard Law Review*, 1890, vol. 4, no. 5.
9. Richards N. M., Solove D. J. Privacy's Other Path: Recovering the Law of Confidentiality. *Georgetown Law Journal*, 2007, vol. 96.
10. Universal Declaration of Human Rights of December 10, 1948. In Bekiashev D. K. (comp.). Public International Law: Collection of Documents. Moscow: Prospekt, 2009. (In Russ.)
11. International Covenant on Civil and Political Rights (New York, December 19, 1966). *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 1994, no. 12. (In Russ.)

12. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (concluded in Rome on November 4, 1950). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2001, no. 2, art. 163. (In Russ.)
13. *Kashkin S. Iu. (ed.). Charter of Fundamental Rights of the European Union: Commentary.* Moscow: Iurisprudentsiia, 2001. (In Russ.)
14. *Westin A. F.* Social and Political Dimensions of Privacy. *Journal of Social Issues*, 2003, vol. 59, no. 2.
15. *Doyle T.* Posner on Privacy. *International Journal of Applied Philosophy*, 2013, vol. 27, no. 2.
16. *Rössler B.* The Value of Privacy. Cambridge: Polity Press, 2005.
17. *Szabó Máté D.* Kísérlet a privacy fogalmának meghatározására a magyar jogrend-szer fogalmaival. *Információs Társadalom*, 2005, no. 2.
18. *Krotov A. V.* The Relationship between the Right to Privacy and the Right to Life, Liberty, and Personal Security. *Advocate*, 2011, no. 1. (In Russ.)
19. *Aberkhaev E. R.* The Right to Privacy: Legal Characteristics and Problems of Implementation. *Russian Journal of Economics and Law*, 2008, no. 1 (5). (In Russ.)
20. *Baglai M. V.* Constitutional Law of the Russian Federation: Textbook for Universities. 13th ed. Moscow: Norma, 2018. (In Russ.)
21. *Avakian S. A.* Constitutional Law of Russia: Study Course: Study Guide. In 2 vols. 5th ed. Moscow: Norma, 2014. (In Russ.)
22. Guide to the Application of Article 8 of the European Convention on Human Rights. URL: https://ks.echr.coe.int/documents/d/echr-ks/guide_art_8_rus (date of the application: 25.07.2025).
23. Constitution of the Federal Republic of Germany “Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland” of May 23, 1949.
24. Constitution of the Italian Republic “Costituzione della Repubblica Italiana” of January 1, 1948.
25. Constitution of the Hellenic Republic “Το Σύνταγμα της Ελλάδας” of June 11, 1975.
26. Federal Constitution of the Swiss Confederation “Federal Constitution of the Swiss Confederation” of April 18, 1999.
27. Constitution of Japan “日本国憲法” of November 3, 1946.
28. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 16, 2015 No. 15-P “On the Case of Verifying the Constitutional Validity of the Provisions of Article 139 of the Family Code of the Russian Federation and Article 47 of the Federal Law ‘On Acts of Civil Status’ in Connection with the Complaint of Citizens G. F. Grubich and T. G. Gushchina”. *Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation*, 2015, no. 5. (In Russ.)
29. Fair Credit Reporting Act. URL: https://www.ftc.gov/system/files/ftc_gov/pdf/fcra-may2023-508.pdf (date of the application: 25.07.2025).
30. USA: Data Protection in the Financial Sector. URL: <https://www.dataguidance.com/opinion/usa-data-protection-financial-sector> (date of the application: 25.07.2025).

31. Privacy Act. URL: <https://www.fordlibrarymuseum.gov/library/document/0055/12006251.pdf> (date of the application: 25.07.2025).

32. Privacy Act of 1974. URL: <https://epic.org/the-privacy-act-of-1974/> (date of the application: 25.07.2025).

33. Kopylov V. A. Information Law: Textbook. 2nd ed. Moscow: Iurist, 2005. (In Russ.)

34. Morozov A. V., Filatova L. V., Poliakova T. A. Information Law and Information Security: Textbook for Master's and Postgraduate Students. In 2 parts. Moscow: All-Russian State University of Justice; IPR Media, 2017. (In Russ.)

35. Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data. *Bulletin of Labor and Social Legislation of the Russian Federation*, 2014, no. 4. (In Russ.)

36. Shakhrai S. M. Digital Constitution. Fundamental Rights and Freedoms of the Individual in a Totally Information Society. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2018, vol. 88, no. 12. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Д. Ю. Сапронов – научный сотрудник, ведущий инженер.

Information about the author:

D. Yu. Saprionov – Researcher, Senior Engineer.

Статья поступила в редакцию 05.05.2025; одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 03.12.2025.

The article was submitted to the editorial office 05.05.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 03.12.2025.